

А

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РСФСР
УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ

0

634.9
м. 38

Т Р У Д Ы

ПО ЛЕСНОМУ ОПЫТНОМУ ДЕЛУ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕСНАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ

51 ВЫПУСК V.

30440

КОНОВАЛОВ, Н. А.
ТИПЫ ЛЕСА ПОДМОСКОВНЫХ
ОПЫТНЫХ ЛЕСНИЧЕСТВ
Ц. Л. О. С.

Под редакцией проф. В. Н. СУКАЧЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

«С Е Л Ъ Х О З Г И З»

МОСКВА

1929

ЛЕНИНГРАД

48

ВВЕДЕНИЕ

В состав Подмосковных Опытных Лесничеств ЦЛОС входят Мытищенское, Погоно-Лосино-Островское и Измайловское лесничества, дугой охватывающие гор. Москву с севера и северо-востока, то приближаясь, то удаляясь от нее своими лесными дачами.

Мытищенское л-во является наиболее удаленным от гор. Москвы и находится в расстоянии 20 км. от нее. Оно состоит из 3-х дач: Ядреевской, расположенной отдельно от остального массива лесничества, Черкизовской и Мытищенской. Лесничество прорезано Северной жел. дор. и ее веткой на Щелково и Ярославским шоссе.

На юге к нему примыкает Погоно-Лосино-Островское лесничество, состоящее из одной дачи того же названия и подходящее непосредственно к городской черте г. Москвы. Это лесничество прорезано окружной жел. дор. с ее ветками.

С юго-востока к Погоно-Лосино-Островскому лесничеству примыкает Измайловское лесничество, состоящее из Гальяновской с «Алексеевской рощей» и Измайловской дач и дачи «Измайловский зверинец», частью входящей в городскую черту.

Кроме указанных наиболее крупных дач к лесничествам прорезаны бывшие частновладельческие леса.

Общая площадь всех лесничеств, включая и бывшие частновладельческие дачи, около 20.000 га. При такой сравнительно большой общей площади сколько-нибудь значительных массивов, сконцентрированных в одном месте, мы здесь не имеем. Все лесничества состоят из отдельных площадей леса, часто сильно вытянутых в длину, при очень незначительной ширине. Кругом всех лесных дач расположено очень много деревень и дачных поселков, не считая случаев примыкания к Москве.

Во всех лесничествах хозяйство ведется давно: так, в Погоно-Лосино-Островском с 1840 г., а Измайловском с 1865 г. ¹⁾ Это давно ведущееся хозяйство очень изменило естественное лицо лесничеств. Особенно это видно в Погоно-Лосино-Островском лесничестве, где до 35% находится под культурами. Кроме того, благодаря уходу за лесом самый строй типов леса часто не тот, какой он был бы при естественных условиях.

В последнее же время,—в годы гражданской войны и недостатка топлива,—дачи были сильно изрежены беспорядочными рубками, оголившими большие пространства и способствовавшими, вследствие захламления, пожарам.

Если к этому добавить массовые нашествия гуляющих, особенно в праздничные дни, ягодников, грибников и т. п., то станет ясно, какое большое влияние оказывал в прошлом и оказывает теперь человек на лесные насаждения наших лесничеств.

¹⁾ Более подробно об истории хозяйства см. И в а н е н к о.—Условия произрастания и типы насаждений Пог.-Лос.-Остр. л-ва.—Труды Моск. Лесн. Ин-та 1923 г.

Такое сильное влияние человека, как хозяйственными мероприятиями, так и хищническим своим отношением к лесу, вносящего часто полное искажение в строй ассоциаций, изрезанность лесного массива и его сравнительная разбросанность — вот те условия, с которыми приходится считаться работающим в этих лесничествах.

Работа по исследованию была проведена с 1 июля по 1 октября 1927 г. и захватила всю площадь лесничеств.

В своей работе по исследованию этих лесничеств я был далеко не пионером, так как, несомненно, близость к Москве этого лесного массива не могла не привлечь внимание как ботаников, так и лесоводов к нему.

Первые посещения ботаниками исследованного района были, конечно, не фитосоциологического характера, а совершались с целью собрать гербарий. Лесоводственные же исследования касались только хозяйственных нужд и проводились для целей лесоустройства, так что с естественно-исторической стороны они или почти ничего не дают, или дают очень мало.

Первой работой, дающей первое, довольно слабое представление о лесных ассоциациях (сборного характера), является работа Н. Стеблин-Каменского «Типы насаждений Погоно-Лосино-Островской лесной дачи Московской губ. и уезда»¹⁾.

Затем, более систематическое изучение этого района начинается с переходом его в ведение бывш. Петровской (ныне Тимирязевской) С.-Х. Академии, когда уже ведется исследование типов леса во всех лесничествах. К сожалению, из работ по обследованию типов леса опубликована лишь по одному лесничеству²⁾, хотя исследования, насколько известно, велись во всех трех лесничествах.

Все работы по установлению типов насаждений велись по методам смешанным, принимая во внимание при выделе и хозяйственное значение тех или иных типов, а потому они не дают полной естественно-исторической картины лесничеств.

В основу методики работ нынешнего года был положен детально-экскурсионный метод³⁾.

Основанием для выдела типов леса служили: 1) условия местобитания, понимая под последними топографическое положение, условия увлажнения, почву; 2) флористический состав всех ярусов; 3) соотношение всех ярусов между собою и соотношение растений в одном ярусе и 4) степень распространения отдельных видов в каждом ярусе (для древесного полога это состав).

Работа была проведена под руководством лично посетившего район проф. В. Н. Сукачева, которому и приношу свою искреннюю благодарность за руководство.

Приношу также свою искреннюю благодарность всему составу лесоустроительной партии и лесному персоналу лесничеств, оказавшим мне всегда содействие при выполнении работы.

Обработка материала произведена в Ленинградском Лесном Институте.

Мхи обработаны А. А. Корчагиным.

¹⁾ Известия Петроградского Лесного Института 1917 г.

²⁾ Б. И. Иваненко. Условия местопроизрастания и типы насаждений Пог.-Лос.-Остр.—Труды Моск. Лесн. Ин-та 1923 г.

³⁾ См. подробнее В. Н. Сукачев.—Краткое руководство к исследованию типов лесов, 1927 г.

ОБЗОР ПРЕЖНИХ РАБОТ ПО ВЫДЕЛУ ТИПОВ НАСАЖДЕНИЙ

Как уже было указано, в районе лесничеств первой опубликованной работой по изучению типов леса была работа Н. Стеблин-Каменского, произведенная от кафедры Общего Лесоводства Лесного Института в 1916 г. и касающаяся только Погоно-Лосино-Островского лесничества.

Автор выделил в районе лесничества шесть типов леса, или, как он сам называет, типов насаждений. Первый тип елово-сосновый, развитый на древнем аллювии (по А. П. Иванову¹⁾); второй—елово-липовый на границе перехода древне-аллювиальных отложений в морену; третий—липовый лес с примесью ели на морене, четвертый—еловый лес с кленом и осиной (?) во втором ярусе и с подлеском из орешника, малины и т. д., также на морене (бонитет I и II); пятый—сосново-березовый лес по пониженным котловинам (III, IV и V бонитет) и шестой—березовый лес с примесью черной ольхи и единичной сосны вдоль русел рек.

Кроме этих постоянных типов, автор выделяет три временные: первый—сосновый лес с еловым подлеском, явившийся в результате культур 1846 г. и развивающийся на почвах I постоянного типа; второй—лиственный лес с господством березы с еловым подлеском, как результат сплошных рубок преимущественно в насаждениях I и IV постоянных типов и третий—лиственный лес с господством осины также на почвах I и IV типов.

Как видно из этого краткого обзора, типы леса выделены крайне суммарно. При этом большинство насаждений области древне-аллювиальных отложений отнесены к одному типу елово-сосновому, да указан еще очень ограниченно распространенный елово-липовый тип, на морене же выделены два типа: липовый лес и еловый лес. Такое разделение условий местообитаний всего Погоно-Лосино-Островского лесничества, — а их-то и клал автор в основу выдела типов, — в сущности, на два типа только по геологическому строению, не принимая во внимание других факторов, установленных самим же Г. Ф. Морозовым²⁾, являвшимся руководителем этой работы, вряд ли можно признать достаточным. Ясно, что описанные типы леса представляют собою комплекс типов леса, что, например, хорошо видно на четвертом елово-липовом типе, который встречается I и II бонитетов на средние и сильно подзолистых почвах, на пологих всхолмлениях и понижениях по рельефу. Конечно, во всех этих случаях условия местобитания будут отличаться. Так что означенная работа не могла служить поддержкой для выдела типов леса в текущем году.

Вторая работа по Погоно-Лосино-Островской же даче была произведена Б. И. Иваненко.

Автором положен был в основу исследования метод пробных площадей в разных типах. При выборе своих пробных площадей он

¹⁾ О геологическом строении см. ниже.

²⁾ Г. Ф. Морозов.—Учение о типах насаждений. 1914.

руководствовался следующим: 1) чтобы ассоциация была естественного происхождения, по возможности, с меньшим вмешательством человека и с меньшей изреженностью; 2) чтобы все ассоциации были представлены пробными площадями; 3) чтобы пробная площадь была вполне типична для данной ассоциации, и 4) чтобы наиболее важные ассоциации были представлены несколькими пробными площадями.

К сожалению, при описании типов второе условие не было соблюдено: так, отсутствуют пробы для *Betuleto-pinetum caricosum* и для *Populeto-betuletum caricosum*. Может быть эти типы, как временные и неустойчивые, по выражению автора, не были обследованы путем пробных площадок.

Затем, в основу классификации изученных типов автором положена отчасти классификация А. А. Крюденера, которая обладает тем недостатком, что кладет в основу признаки, недостаточно уловимые и неясные.

При более подробном рассмотрении типов еще нельзя согласиться с автором и в отношении их разделения по характеру. Так, он относит к „устойчиво-постоянным“ *Piceeto-pinetum oxalidosum*, в то время как *Piceetum fruticoso-oxalidosum* он относит к „устойчиво-временным“. Двумя же страницами раньше в той же классификации типов он сам говорит о том, что сосна перестала возобновляться в Погоно-Лосино-Острове 150 лет тому назад, а сейчас мы имеем постепенное вытеснение ее елью. Несколько выше он еще указывает, что ель находится в процессе расселения на той площади, которая была занята после ледника сосною. Отсюда, казалось бы, надо было сделать вывод, что первобытными типами были сосновые. Сам автор за основные, первобытные типы считает сосново-еловую наземистую суборь (т. е. *Piceeto-pinetum-oxalidosum*) и еловую наземистую свежую рамень (между прочим последнего типа в классификации нет). Поэтому является непонятным, о каком первобытном типе автор ведет речь, о том ли, что был почти сразу после ледника, — тогда надо считать сосновом, — или в бывшем в докультурное время, т. е. в первобытном в более частом употреблении. Если автор говорит о последнем времени, то вряд ли можно согласиться, что ель еще не вытеснила все сосновые леса к этому времени и осталась часть сосновых с еловым ярусом. Так что указанные два типа надо считать далеко не равноценными в смысле их первобытности. Если ко времени основания Москвы и были еще здесь сосновые леса, на что ссылается автор, то это имело место, вероятно, как результат вмешательства человека, который в этом месте уже давно оказывает влияние на смену пород, поддерживая пожарами сосну там, где она давно была бы вытеснена елью.

Поэтому разделение на устойчиво-постоянные и временные вряд ли произведено правильно, принимая во внимание слова самого же автора о смене. То же относится и к другим типам.

Затем, самые выделения типов леса иногда непонятны и трудно оправдываемы, в то время как многие типы явно пропущены. При изложении в дальнейшем я постараюсь указать, какие типы леса, установленные ныне, имеют соответствующие типы в описаниях Б. И. Иваненко.

На этом я и закончу рассмотрение типологических работ, выполненных ранее и перейду к рассмотрению физико-географических условий района, и типов леса, установленных исследованием этого года. При этом описание типов я буду производить вне их принадлежности к тому или иному лесничеству.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Из физико-географических условий для нашего района я остановлюсь только на трех: геологии, почве и условиях увлажнения. Климатических же данных я позволю себе не касаться, так как они всем достаточно хорошо известны, да к тому же довольно полно приведены у Н. Стеблин-Каменского. Кроме того, для установления закономерностей распределения и развития ассоциаций мне эти данные совершенно не нужны, так как все ассоциации находятся в климатическом отношении в одинаковых условиях.

Геология. Из геологов наиболее полно, насколько позволяют судить литературные данные, исследовал район А. П. Иванов, работавший здесь около 1912—14 г.¹⁾ Он захватил своим исследованием почти всю площадь Подмосковных лесничеств, дав при этом карту послетретичных отложений. К сожалению, ввиду опубликования его работы в крайне мало распространенном издании, каковым является издание Моск. Губ. Земства, я с трудом нашел экземпляр этой работы, но без карты. Поэтому о местах залегания тех или иных отложений приходится судить из текста описаний, да еще пользоваться картой, приложенной к работе Б. И. Иваненко, который составил карту по А. П. Иванову.

А. П. Иванов различает прежде всего современные отложения, к каковым относит отложения р. Яузы и делювий. Из современных отложений в исследованном районе следует упомянуть сравнительно мощные толщи торфа с илистыми частицами, находящиеся в верхнем течении р. Яузы и составляющие границу Погоно-Лосино-Островского и Мытищенского лесничеств. В образовании этого торфа принимала участие отчасти р. Яуза, доставлявшая илстые частицы, а главным образом растительность, росшая по ее берегам. Другие современные отложения в пределах исследованного района сколько-нибудь большого распространения не имеют.

Далее, он выделяет древние послетретичные отложения, которые, в свою очередь, делит на древне-аллювиальные и ледниковые.

К древне-аллювиальным он относит отложения Клязьмо-Московского ледникового потока, отложившего слоистые песчаные и глинистые отложения. При этом он считает, что этот поток размывал морену. Повидимому, степень размыва морены была разная, так как в то время, как в Погоно-Лосино-Островском лесничестве эта размываемая морена представлена супесями и песками, в Мытищенском лесничестве она имеет глинистый состав. Вероятно, ледниковый поток очень мало затронул морену, лежащую в пределах Мытищенского лесничества, потому что она обнаруживает в верхних горизонтах (до 250 см) строение, сходное с мореной, лежащей в пределах П.Л.О.

Распространены древне-аллювиальные отложения, по А. П. Иванову, сплошь по всей площади Яузского бассейна, т. е. тем самым, видимо, к ним же он относит и морену Мытищенского лесничества.

¹⁾ А. П. Иванов. — Геологическое строение Яузского бассейна. 1914.